

Игорь Курганов

ГЕРОИ КЕРИОНА



ТЕМНАЯ
ВИВЕРНА

Игорь Курганов

**Герои Кериона #7:
Темная Виверна**

«Автор»

2026

Курганов И.

Герои Кериона #7: Темная Виверна / И. Курганов — «Автор»,
2026

События закручиваются все теснее, а Пророчество давит со всех сторон, угрожая перемолоть в своих жерновах всех участников без остатка. Но если бы Реджибард безропотно соглашался с уготованной ему судьбой, он бы давно уже был мертв.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Игорь Курганов

Герои Кериона #7: Темная Виверна

Пролог

- Готовы? — Спросил Максимус у двоих своих спутников.
— Я готов, — Так же тихо ответил ему Норт. — Баффы заряжены.
— Я возьму на себя лидера, — сказал Авеллон.
— А я всю поддержку, — добавил Максимус. — Пять... четыре...
— Они собрались! — Перебил его Авеллон. — Сейчас уйдут!
— Начинаем! Баффы!

Трое разорвали купол невидимости, но отряд рейдеров уже уходил в другую сторону, поэтому заметить их не успел. Норт лязгнул доспехами, поднимая и раскручивая над головой меч — нелепая анимация, которая, к тому же, не позволяла ему делать что-либо еще, но это одно из сильнейших командных усиления в Легендах Камелота. На данном этапе большего от него и не требовалось — танковать сейчас некого, нужно просто продолжать этот танец и следить, когда пора будет начинать читать свиток группового портала.

Авеллон растворился в воздухе и тут же материализовался за спиной вражеского боевого мага. На цели сработало оглушение, и два кинжала застрочили с бешеной скоростью, с четвертого удара пробив защиту и быстро опустив уровень здоровья цели до половины.

Как только жрецы и друиды сориентировались и начали исцелять своего лидера, Максимус Критикус закончил применение заклинания и окатил всю вражескую группу морским валом, сбив большинству заклинания и нанеся незначительный урон. Но это был только первый шаг — следом он ускоренным заклинанием выпустил цепную молнию. Усиленный бафами Норта и водой, разряд оправдал имя игрока сполна, убив троих из пяти его целей. Последние двое принялись суматошно лечить каждый сам себя, но Максимус прошел одного из них вее-ром сосулек, а на другого переключился Авеллон, добив его тремя результативными атаками. Ассасин выпрыгнул из вражеской группы, но провокация одного из танков все равно заставила его замешкаться. В спину ударил меч, затем его приложило заклинанием, словно наковальней, и он кубарем покатился по земле. Рейдеры, потеряв ядро своей команды, не собирались отпустить обидчиков безнаказанными, но им в лицо ударила метель, сковывая все еще мокрые тела и замедляя любое их действие. Авеллон поднялся и кое-как добрался до своих друзей — как раз вовремя, чтобы попасть в групповой портал Норта.

Вспышка света, затем несколько секунд темноты, и все трое открывают свои глаза на центральной площади Камелота, в самом сердце безопасной зоны. Город, как всегда, полнился другими игроками, и ни их прибытие, ни последующий разговор никого не трогали.

- Поддержку всю положили? — Спросил Норт.
— Я четверых, Игорь пятого, — подтвердил Максимус.
— Лидер?

— Скончался от кровотечения и отложенных эффектов, — сверившись с боевым логом, сообщил Авеллон, он же Игорь. — И... что теперь?

Несмотря на поспешность, все прошло идеально. Без жрецов и друидов ударная группа гильдии Шелкопрядов не сможет пройти данж, и воскресить их некому. После респауна сами они не доберутся до Замка Дун Керейг, а те, кто остались, без лидера не смогут вернуться порталом. В итоге Шелкопряды потеряли на этом как минимум день. А завтра на этот же данж собираются их вечные конкуренты, Цареубийцы...

— А теперь по домам, пить чай, — довольно ответил Максимус. — И читать новости о заново разгоревшейся войне гильдий.

— Удивительно, как ты это делаешь, — восхитился Авеллон. — ты находишь вроде бы маленькие события, в которых достаточно убрать один винтик — и все раскручивается до мировых скандалов! Творишь историю на пустом месте...

— А что нам с этой истории? — Спросил Норт. — И Шелкопряды, и Цареубийцы относительно высоко в рейтинге, но это же ПвЕ гильдии...

— А что плохого в ПвЕ? — Вопросом на вопрос ответил Игорь, хотя хорошо знал, что именно имеет в виду его друг. — Это ведь не только рейды и боссы! Это контроль территории, ресурсов... Гильдейские войны, между прочим, именно из-за ПвЕ и ведутся.

— И еще это дно рейтинга арены, — заметил Норт. — Я знаю, что и там, и там могут крутиться большие деньги, но только арена делает известными не гильдии, а самих игроков. Наша команда могла бы стать нашим собственным брендом...

— Не все измеряется аренами, Артур! — Воскликнул Игорь. — По мне так арены вообще мало чем отличаются от шахмат, а это та еще скуотища...

— Миллиарды людей и тысячелетняя история с тобой не согласятся, — поддержал брата Максимус.

Игорь наигранно рассмеялся.

— Что вообще может быть хорошего в шахматах? Когда силы абсолютно равны, поле боя ограничено до боли маленькой доской, а игроков всегда двое и ходят они строго по очереди... И фигуры при этом двигаются только по одной за раз и никогда, ни при каких обстоятельствах не меняют цвет или хотя бы качество! Где динамика, где настоящая история? Как вообще игроки доводят партии до конца?!

Это была далеко не первая их дискуссия на тему “что в игре истина”, и она, как и все предыдущие, не привела друзей к согласию. Каждый раз то один, то другой находил новые аргументы за свою позицию, и Максимус не мог не подметить сходство этих словесных баталий с партией в те же шахматы.

Тогда он и не подозревал, что в будущем сам станет не более, чем обыкновенной фигурой.

Глава 1

Румарил. Кажется, был там разве что в прошлой жизни, хотя на деле прошло едва ли больше месяца. Почти каждый день в Уделе Мертвецов был для меня испытанием, почти каждый день по итогу старил меня на год. Когда Рыцари Дранхолда под руководством не кого-то там, а моего родного брата, развалили логово Лорда Дезмара, я не почувствовал того душевного подъема, той легкости, которую ждал. Я ощутил только усталость — не обычную изможденность, а ту усталость, которую не позволяешь себе ощущать, пока не закончишь дело. И эта усталость говорила мне только одно — теперь можно будет расслабиться, теперь отдохнешь. До следующего утра, пока новая катастрофа не обрушится на твою голову...

Значит, Темная Виверна. Уже довольно давно я узнал, что рано или поздно нам предстоит столкнуться, но теперь это рано или поздно наконец настало. Как там было? “Погубит он того, кто смерти не видал”... Может, пророчество про Виверну и говорит? Драконы ведь не умирают окончательно, они перерождаются подобно фениксам. Темная Виверна — исключение, первая, кто выбился из цикла. Или, скорее, кого выбили из цикла. И мне предназначено или вернуть ее обратно, или занять ее место.

Но сейчас, в данный момент, я запретил себе думать о грядущем. Когда Артур, не успев я отойти от Удела даже на десяток метров, заявил мне, что нужно убить Темную Виверну, я понял: хватит. Тяжело было не думать о множащихся проблемах, но я заставил себя задвинуть их все на задний план. Вернуться, как обычный человек, а не как прославленный гладиатор или народный герой, коим меня по какой-то причине прозвали.

Портал в столицу Дранхолда открылся только поздним вечером. Пегас-химера, которому я так и не сообразил никакого имени, воспротивился заходить в окно портала, но тут я был с ним полностью согласен. Подобному чудищу нечего будет делать посреди людского города, даже такого странного, как Румарил.

Я не стал его хозяином, и он не стал мне транспортом или питомцем. Наша внезапно возникшая связь больше напоминала дружбу. Странно и непривычно, но я чувствовал ее именно так.

Поэтому только я объяснил ему, что дальше нам может быть не по пути, пегас-химера рванул прочь, обратно в сторону Диких Земель. Ана было расстроилась — она хотела посостязаться с ним. Ее облик златогривого скакуна тоже значительно превосходит любую обычную лошадь в скорости, но стоило ей проводить стремительно удаляющийся силуэт пегаса взглядом, как она оставила эту затею — это было далеко за гранью даже возможностей перевертыша. Хотя, если она действительно является одним из Героев, наверняка со временем она переплюнет любую тварь этого мира.

Несколько странно осознавать это. Я, Гидеон, Разкиэль, Геделид... и Ана, любящая погулять нагишом на людях — все мы из одной лиги.

В Румариле Артур предупредил меня, что уже завтра будет совет по убийству Темной Виверны, и я должен там присутствовать. Он, как всегда, был скуп на эмоции и говорил только по делу, но я не мог нарадоваться — родной брат, действительно близкий мне человек, и все это время был рядом! И эта его замкнутость и вечная занятость не отдаляли его, а наоборот, были хорошо знакомыми чертами, без которых он был бы не он. Я нашел близких людей в Гвен и Гацце, но... Артур — это совсем другое. Он всегда оставался мне ближе кого-либо, даже если мы месяцами не общались.

Прощавшись, мы быстро разошлись разными путями — мой брат пошел в ратушу, решать вопросы управления гильдией, а я просто отправился домой. В родную каморку, десять раз очищенную за время моего отсутствия, но все же мою. Кузница Ортокса все еще пыхтела

огнем, из дверей Дешевого Пойла доносился шум какого-то праздника... Меня это не волновало. Я просто хотел поспать, не думая ни о чем.

Мечты, мечты...

— Он здесь! — пронзил ночное спокойствие крик со стороны Дешевого Пойла. — Народный герой вернулся!

Что ж это за прозвище идиотское, и как от него избавиться?!

Две мысли, одна хуже другой, принялись биться в моей голове за полную доминацию. Первая — конечно же, это про меня, и отдохнуть сейчас не получится. Вторая — если раньше я имел несколько противоречивое отношение к Геделиду, то теперь определенно его ненавижу.

Вслед за криком мага из таверны вывалилась целая толпа. Я уж опасался, что они сейчас, подобно лавине, понесутся по улице в мою сторону, но реальность оказалась куда хуже. Внезапная вспышка света — и вот уже я стою среди них, в суматохе не успеваю регистрировать знакомые и незнакомые лица.

Милена, Геделид, Гацц, Раукрандра, сам трактирщик, имени которого я так и не знал, хоть он и был тут бессменным владельцем со времен еще до вторжения демонов... Были даже некоторые мои знакомые из Рыцарей Дранхолда — мои инструкторы Солис и Виррен, Крейтон, с которым я пересекался на задании касательно носителя проклятого железа, и некоторые из тех, чьи лица уже примелькались, но с кем я еще не познакомился.

Гвен, конечно, тоже была здесь, но в самую гущу не лезла. Я заметил ее в стороне от входа, она стояла и сдержанно улыбалась. И как только наши взгляды встретились, окружающая суeta волшебным образом перестала меня раздражать. Не исчезла, не растворилась за границей моего внимания... Почему-то именно через Гвен я понял, что мне действительно рады, и что я могу разделить свою радость с приветствующими меня людьми. А увидеться и воссоединиться с Гвен я успею. На этот раз — точно. И даже Гацц мне не мешает.

— Ты всегда возвращаешься! — Кричал гоблин. — Тебя титан заковать не смог, что там какой-то Дезмар!

— Мы следили за тобой, — добавила Милена. — Каждый бой видели...

— А дерево, что проломило арену — это и есть тот квестовый дух? — Спросил Солис.

— Что за монстра ты там оседлал? — встрял кто-то еще из Рыцарей.

Вопросы, похвалы и просто радостные восклицания так и сыпались, и я не мог даже начать отвечать на них — сразу наваливались новые. Понимая, что просто так это до добра не доведет, я набрал побольше воздуха в грудь и рявкнул, что было сил.

— Тихо!

Устрашение: Успех

— В первую очередь я хочу поесть нормальной еды и выпить, — сказал я в воцарившейся тишине. — Или вы уже все до меня вычистили?

Трактирщик картинно возмутился,

— Да у меня горячее только-только подошло! А ну все внутрь! Спасителям Румарила за мой счет, остальные — по полной цене!

И все тут же ломанулись внутрь. Конечно, про меня не забыли во мгновение ока, но стало заметно легче дышать, когда на горизонте появилась вкусная еда. Как это обычно и бывает, людям больше нужен был праздник, чем причина этого праздника. Это позволило мне самому хоть немного с ними пообщаться.

— Привет, — сказал я Гвен, когда остальные распределились по залу и девушка смогла ко мне приблизиться. — Как ты?

Гвен только улыбнулась и прильнула ко мне, вжимаясь головой мне в грудь. Ее вес и сила почти ничего для меня не значили, и это ощущение прижимающегося тепла оказалось приятнее любого поцелуя.

— Жаль, что ты... здесь, — сказала она негромко.

— Не будь я здесь, мы бы не познакомились, — возразил я. — Да и здесь мы тоже кое-что можем...

Гвен хихикнула и отстранилась.

— Иди, — сказала она. — Народ ждет своего героя. А я... Я тоже подожду.

— Дурацкое прозвище, — заметил я перед тем, как мы разошлись.

Только я отдалился от Гвен, как ко мне подскочила Милена.

— Моя очередь! — Беззаботно сказала она, урывая свою порцию обнимашек. На этот раз дружеских. — Долго тебя не было!

— Уж как смог, — ответил я в шутку. — Смотрю, вы тут готовились?

— Спрашиваешь, — фыркнула Милена. — Ты бы знал, с каким ажиотажем смотрели последнюю трансляцию Удела Мертвецов. Наверное, весь мир на ушах стоял!

— Так уж и весь мир...

— Ты что, вообще в интернете не бываешь? Твоя популярность бьет все рекорды! Игрок-одиночка, без какой-либо опоры из реального мира, сначала навел шороху в Легендах Камелота, а теперь разваливаешь и Керион! Про тебя уже целые документалки пытаются снимать...

Милена продолжала щебетать, но я не особо слушал. Документальные фильмы, значит, снимают... Интересно, а что они покажут про меня-реального? Актера наймут и выдумают историю пути к успеху, или тот же Дезмар расскажет, что разузнал про меня? А может, Игорь опять все выложит...

— Даже мне уже немного неловко общаться с тобой. Где ты и где я... — Продолжала Милена, как ни в чем не бывало. — А ведь познакомилась я с тобой, как с обычным, немного простоватым игроком!

— А я такой и остался, — ответил я, отмахиваясь от депрессивных мыслей. — Просто повезло пару раз, только и всего.

— С таким везением тебе и лотереи мало будет! — Встрял в разговор Гацц.

Гоблин подошел и крепко пожал мне руку. Несмотря на уступающую физиологию, в грубой силе он если и проигрывал мне, то ненамного.

— Желтая рожа, — добродушно сказал ему я. — Рад тебя видеть!

Удивительно, но стоило мне переключиться на Гацца всего на секунду, как Милена волшебным образом исчезла, чтобы появиться у барной стойки. Она сделала это настолько незаметно и тактично, что я всерьез расценивал вероятность магического вмешательства.

— А я-то как рад. Только целоваться чур не будем, — предупредил гоблин. — Скучно тут было. Веришь, нет, а без тебя в Румариле так спокойно стало, ничегошеньки не происходило!

— Охотно верю. Но не переживай, все вот-вот вернется на круги своя...

— Ага, слышал про войну. А ты не думал, это... Ну, драться не на передовой? На всякий случай, знаешь ли.

— Мне кажется, что где бы я ни оказался, там же будет и передовая. Как и всегда...

— Господин Реджибард, господин Реджибард! — ворвался в наш разговор Раукрандра. — Простите, что помешал...

Гацц, хохотнув, похлопал меня по спине и отступил.

— Не помешал, не переживай, — я повернулся к юному историку. — Что случилось?

— Да ничего особенного, я просто только смог подойти к вам... — Раукрандра как будто был несколько расстроен моей реакцией. — Странники говорили мне новости про ваши приключения в Уделе Мертвецов. Я рад, что вы выбрались!

— Я тоже... И тоже рад тебя видеть, — ответил я. — Просто привык уже к плохим новостям.

— Понимаю, — Раукрандра хитро улыбнулся. — Но я верю, что вы справитесь со всеми трудностями. Как и подобает настоящему Герою!

Ох уж это неудержимое желание упомянуть тайну на глазах у всех... Впрочем, у меня складывается впечатление, как будто скоро это перестанет быть тайной. Не считая Удела Мертвецов, я все чаще находил подтверждения пророчествам, и скоро удерживать их в секрете будет попросту невозможно.

Словно в подтверждение моих мыслей, я заметил у дальней стены Раззкиэля. Демонолог стоял обособленно от остальных и наблюдал за происходящим со смесью пренебрежения и равнодушия, будто его это совершенно не трогало.

Но, тем не менее, он был здесь.

— Тронут твоими переживаниями, — сказал я вместо приветствия.

— Отвали, дядь, — ответил он беззлобно. — Не думаю, что я переживал.

— В смысле “не думаю”?

— Помнишь наш разговор здесь же? Вместе с ним, — Раззкиэль кивнул в сторону Геделида, вещающего что-то компании Рыцарей. — Нас тогда прервали.

Я хорошо помнил тот день. Мы тогда обсуждали пророчество Героев Кериона, и на Геделида напал Кайлин. И помню, как преследовал его по крышам Румарила, и как глупо закончилось это преследование.

— Пройдемся? — Предложил демонолог, указав на выход.

Пообещав скоро вернуться, мы выбрались на воздух. Там, отделившись от таверны достаточно, чтобы случайные уши нас не слышали, он заговорил снова.

— Думаю, мы можем свободно нападать на титанов или проклинать богов во всеуслышание, — сказал он. — Пока пророчество не сыграло, нам ничего не угрожает.

Ничего не угрожает... Как-то даже смешно это слышать.

— Мне сложно с тобой согласиться. Ты трансляции с Удела Мертвецов смотрел?

— Смотрел, потому и говорю так, — ответил Разз, взглянув мне прямо в глаза. — Ты не понимаешь масштаба событий. Целая бизнес-империя, процветающая почти с самого открытия Кериона, рухнула — и только потому, что стала угрожать твоей жизни.

— Я слышал, что Дезмар давно уже терял позиции, — возразил я. — И даже если бы меня там не было, его крепость бы взяли штурмом.

— Никто бы не штурмовал Удел, это слишком дорого. Просто так совпало, — сказал демонолог издевательски, — что твой родной брат основал одну из сильнейших гильдий Кериона, и что именно он теперь в состоянии приглядывать за тобой, и может отправить целую армию тебе на помощь. Ты хоть в курсе, что Рыцари Дранхолда опоздали?

Я только непонимающе посмотрел на него — по-моему, они успели как раз вовремя. Вид ломающихся одновременно со смертью Дезмара ворот крепко въелся в мою память.

— На Румарил налетела аномальная буря, из-за чего Геделид не мог направить порталы. Очень удачно, правда? Не будь этой бури, Рыцари напали бы на Удел на несколько часов раньше, и Дезмар бы их встретил. Битва бы затянулась, и кто знает, что случилось бы с тобой...

Для совпадения это действительно было слишком — я ведь и сам задумывался, как это мой побег так совпал атакой Рыцарей. Но с другой стороны, разве не было бы мне проще сбежать, отвлеки Рыцари на себя все внимание надзирателей? Как раз пока все были бы заняты обороной крепости, я бы преспокойно взломал сокровищницу, потом, может, даже не стал бы спускаться за Керой...

А без нее не выпустил бы чудовищ на волю. А без этой диверсии надзиратели, глядишь, и отбились бы — или, как минимум, меня бы прикончили.

А если копнуть еще глубже, я бы мог вообще не выбраться из карцера. Ведь я смог пробудить Истинную Сущность, только погрузившись в ощущение полной безысходности. Отголоски осады наверняка дошли бы до меня, и даже крошечная капелька надежды остановила бы меня.

Но даже если так... Какое-то время я сомневался в этом, но теперь понимал: Керион — обычный виртуальный мир, хоть и продвинутый. Поверить в то, что он так запросто управляет человеческими судьбами, было сложно.

— Так ты предполагаешь, что я не мог там умереть? — Спросил я. — И в каждом бою, где я десятки раз оказывался на волоске, чудом спасался от смертельного удара...

— Не знаю, — недовольно перебил меня Разз. — Но ты ведь не умер. Может, ты и там не мог умереть. Может, система сама твоим телом двигала так, чтобы эти удары тебя не доставали.

— Восхитительно, — вырвалось у меня. — Мало того, что я обязан участвовать в какой-то игре мирового уровня, так мной еще и помыкают, как куклой на ниточках...

— Всеми нами, — сказал Разз. — Я ведь от своего опыта отталкиваюсь. Много раз думал, как это я так поверил, что смогу заточить Ксар-Дриала... Каждый раз, выходя в реал, думал, что свихнулся. Но каждый раз, возвращаясь сюда, верил заново. Вот и подумал...

— А Гидеона, значит, Саренн направил на поиски копья, да еще и, кажется, таймер поставил... А наш доблестный клирик сразу испугался послушаться его и принял этот квест, как единственно возможный ход событий, — добавил я. — И мы все за ним последовали. Не просто последовали, но еще и выжили...

— И это еще не все, — добавил Разз. По его тону я понял, что хороших новостей можно пока не ждать. — Кайлин жив.

— Что?.. Не, точно нет. Я же лично его убил, я видел его труп...

— Весь мир видел. И тем не менее, в интернете ходили слухи, якобы случайные игроки его видели. Им никто не верил, но буквально вчера я узнал, что он вернулся в свою крепость. На большую публику он это пока не анонсировал, но, думаю, это вопрос времени.

Кайлин жив... Конечно, я думал об этом. Сначала у меня не засчитался квест на его убийство, а затем и сама Элини пришла по мою душу. Я думал об этом, но никогда по-настоящему не верил, надеялся на другое объяснение, каким бы оно ни было.

Конечно же, другого объяснения не было. Просто Кайлин выжил после того, как я прорубил его грудную клетку Рассекателем. Полежал несколько часов трупом, а потом ожил — обычное дело.

— Ладно, — сказал, наконец, я. Можно сколько угодно думать и гадать, а истина от этого не изменится. — Значит, он тоже в списке Героев. Просто надо будет убить его еще раз, когда придет время.

Ночь так и продолжалась — многие были рады поговорить со мной, но как минимум половина разговоров сводилась к не самым радужным направлениям. Люди хотели расспросить о событиях в Уделе, повспоминать прошлое или обсудить будущее, и я с радостью отвечал им. Рыцари Дранхолда радовались за меня, как за члена их гильдии, хотя я никогда официально не присоединялся. Раукрандра советовал заглянуть к нему как-нибудь потом — по нашим старым вопросам он, кажется, ничего не нашел, но наверное у него были и иные темы для обсуждения. Милена, выяснив подробности моего побега, пожаловалась, что я не прихватил никаких артефактов из сокровищницы, чтобы реализовать их через ее магазин. Геделид, как всегда, расхваливал мои подвиги, на ходу приукрашивая их, а Гацц уже звал на новые. Я участвовал в затянувшемся веселье, но не стал ждать, когда люди начнут расходиться. Они могли и до утра тут просидеть, но у меня такой роскоши не было.

Оставшуюся ночь я был намерен провести с Гвен.

Глава 2

Артур, он же Торн, не тратил времени зря, и уже на следующий день после моего возвращения организовал аналог военного совета. К счастью, только вечером, и я смог отоспаться, как следует — Гвен покинула меня только ближе к рассвету, уставшая до того, что сначала задремала просто так, не успев активировать выход из игры.

Только узнав о совете, я и не знал, чего от него ждать. Зачем меня позвали? По благу, как близкого родственника? Нет, на моего брата это не похоже. Как Спасителя Румарила, народного героя и бла-бла-бла? А толку-то на совещании от такого персонажа... Появлялись мысли, что причина может крыться в моей связи с Темной Виверной, но нет, Артур об этом не знает. Я рассказывал про драконов и их квест только Гаццу и Гвен, а они не стали бы распространяться об этом без моего согласия.

Я думал об этом и во время вчерашнего праздника, и сегодня, стоило только проснуться к полудню. Но ни к чему так и не пришел, так что стал просто дожидаться начала собрания — уж там-то я точно все узнаю, и уж от кого, а от Артура я могу не ждать никакой подставы.

Пока немного времени еще оставалось, я навестил Ортокса — кузнец в силу эликсира, спасшего ему жизнь, не мог покидать кузницу на долгое время и потому в таверне не присутствовал. Кузница как будто замерла во времени, она выглядела в точности так же, как и когда я был здесь в последний раз. С его навыками, Ортокс мог бы выкупить соседние помещения, расширить кузницу и монополизировать кузнечное дело во всем Румариле... Но ему это было не нужно. Он просто работал, что бы у него ни заказали. Брал по обычной цене, не поднимал ее, а выполнял все на высшем уровне, чем и обеспечивал себе нескончаемую очередь.

— А, Реджибард, — сказал он мне, по обычаю пропустив приветствие. — Слышал, что ты вернулся.

— Догадываюсь. Над чем работаешь?

— Доспехи и оружие, как и всегда теперь. Рыцари Дранхолда постоянно новые заказывают, а бытовые дела на других кузнецов перекинули.

Следовало ожидать. Перед войной занимать Ортокса нарезкой гвоздей — это как эти самые гвозди заколачивать наковальней, а не молотком. Эффективно только в рамках этой задачи, а все остальные либо провисают, либо выполняются куда как хуже.

— А чего ученика или помощника не возьмешь? — Спросил я. — Я-то вряд ли смогу вернуться надолго...

— Ага. Это я привык уже, что ты пропадаешь где-то... А другие тут не выдержат, — он обвел кузницу рукой. — Новички только помрут, а кто поспособнее, не хотят идти в подмастерья. Да я и не зову особо.

Я огляделся. Действительно, сам-то я привык уже, и не особо замечал то, что остальные принимали за своеобразное чудо света. Только поначалу я работал в обычной кузнице — сначала здесь, потом в Подстенье... А с момента вторжения демонов у меня были только адская кузница и затем эта, уже обновленная.

Печь на вечнотлеющих углях из Ада часто работала на температурах, недоступных обычной кузнице, и одно неосторожное движение могло испарить руку кузнеца за мгновение. Наковальня из цельного куска обсидиана, скользкая, но неуязвимая даже для демонической стали или любых других вариантов. Точильный камень, сложенный из костей какой-то твари. Кости эти оказались легче и при этом крепче любого камня, так что точить на них можно было даже демоническую сталь. Закалочная ванна, зачарованная на вечное охлаждение — с ней даже я работать не мог, слишком холодная вода неизбежно портила и ломала оружие. А вот Ортокс справлялся, и из-под его руки даже простые клинки выходили в разы прочнее обычных.

— Ты иди, вижу, что просто так зашел, — сказал Ортокс. — Работы сейчас немеренно. Слышал, Рыцари на Темную Виверну глаз положили... Не мое дело, но по мне так это пустая затея. Не совладать им с ней.

— Рыцари Дранхолда — сильнейшая гильдия во всем Керионе на данный момент, — возразил я. — Думаешь, не справятся?

— Так эту тварюгу, как я слышал, числом не побороть. Нужно что-то убойное, чтобы свалить ее, иначе просто измором их возьмет.

— Я знаю их лидера, — ответил я без подробностей. — Он никогда не поступает опрометчиво. Если собрался убить, значит, у него есть основания полагать, что это возможно.

— Да как угодно, — махнул рукой Ортокс. — Ты пойдешь, нет? Или вставай у наковальни, отбивать будешь...

И хотя мне на самом деле хотелось остаться и помочь Ортоксу — точнее, просто поработать в кузнице без новых забот и проблем — времени на это уже не хватало. Так что я вышел на улицу и направился в сторону городской ратуши, где и было запланировано собрание.

Вопреки ожиданиям, на собрание я явился одним из первых. Просторный зал, куда меня направили, находился на втором этаже и до сих пор не имел части потолка — последствия разрушения города при нападении Ксар-Дриала. В остальном зал не имел никаких отличительных черт — каменная коробка с огромным прямоугольным столом в центре. На столе уже была разложена карта Руггейра до нападения Темной Виверны, а на ней наблюдались пометки о новом состоянии города.

Почти сразу за мной прибыл Артур... Надо бы привыкнуть называть его Торн — с одним из не знакомых мне офицеров. Лонди был клириком Лираны 32 уровня, и он разительно отличался от другого известного мне представителя этого класса, Мирэль. Девушка всегда ходила в простом походном платье и не имела при себе оружия, целиком полагаясь на чудеса и помощь союзников. Лонди же до становления клириком наверняка имел боевой класс, да какой-то не простой. Облаченный в кожаную броню со стальными вставками, он имел целую связку металлических копий в колчане за спиной, маленький щит наподобие баклера на руке и пару стилетов на поясе. Такой клирик Лираны, похоже, ценил свою жизнь куда выше жизнью окружающих — что не было лишено смысла, если подумать.

— Реджибард, — кивнул мне Торн, протянув руку. — Рад, что ты уже тут.

Хоть я и давно привык к этому имени, но слышать его от брата было неприятно. Но ничего не поделаешь — при посторонних лучше не разглашать ни реальное имя, ни нашу родственную связь.

— Кто еще будет? — Спросил я.

— Еще два офицера, Шак от Охотников Кайлина и Милена.

— Милена? — Непроизвольно переспросил я.

— Должен был присутствовать Геделид, но у него оказались срочные дела. Милена — один из лучших зачарователей после него, кто смог прийти.

Тут же в комнату вошли вышеупомянутые офицеры Рыцарей, уже знакомый мне созерцатель Крейтон и щитоносец Пайк. Последний немного смутил меня — отчего-то казалось, что у всего офицерского состава Рыцарей Дранхолда продвинутые и редкие классы. Сам Торн — воевода, а среди офицеров имелись не только созерцатель и клирик Лираны, но и защитник света и целый избранник Саренна...

— А где Гидеон? — Спросил я, поздоровавшись с новоприбывшими.

Только сейчас я понял, что уже довольно давно не видел своего знакомого и даже не слышал о нем. В последний раз мы пересекались при прорыве Шепчущих в Румарил, а с тех пор прошло уже почти два месяца.

— Избранник покинул гильдию, — хмуро ответил Торн. — Сказал, что Саренн требует его участия в другом месте.

— Где это?

— Он не сказал.

Недовольство моего брата легко было понять. Гидеон, являясь избранником бога Справедливости, был одним из сильнейших Странников всего Кериона. Только его присутствие в гильдии уже было бы козырем в грядущей войне — но обладание такой силой накладывало и определенные ограничения. В первую очередь Гидеон вынужден слушать Саренна, иначе в лучшем случае просто утратит свой статус. И поэтому гильдии не могут распоряжаться им, как хотят. В этом он похож на Разкиэля — демонолога тоже старались не трогать, но больше из страха. На то это и Герои Кериона...

Хотя я вроде бы тоже числюсь в Героях, но мной гильдии помыкают, как хотят.

В зал вошла Милена, беззаботно оглядевшись. Она едва успела со всеми перездороваться, как следом, едва не задев потолок, внутрь протиснулся Шак. Заместитель Кайлина выглядел как всегда внушительно, несмотря на скромную экипировку. Из оружия тактик носил только короткий меч и арбалет, одежда его состояла из простого тканевого костюма с кожаными накладками на грудь, плечи и бедра. Шак кивнул мне, коротко поздоровался с Торном и встал с другой стороны стола от меня, не обращая больше ни на кого внимание.

— Все в сборе, так что предлагаю начать, — взял слово мой брат. — Надеюсь, цель этого собрания ни для кого не является секретом?

— Цель — нет, — ответил Шак. — Но роль некоторых присутствующих мне непонятна.

Он говорил, как и обычно, резко и неприветливо, даже не пытаясь казаться дружелюбным. У меня это сразу вызвало внутреннюю тревогу и серьезные опасения о целесообразности союза с ним. Охотники Кайлина имели репутацию независимой гильдии и действовали исключительно в своих интересах. В чем их интерес убийства Темной Виверны — большой вопрос. А с возвращением Кайлина вероятность предательства с их стороны как будто выросла в разы...

Как бы мне ни хотелось высказаться по этому поводу, но я сдержался. Убедительных доводов у меня все еще было недостаточно, а про Кайлина никто пока не знает. Проболтаюсь — подумают в первую очередь на Рыцарей, и тогда зарождающийся альянс наверняка развалится. Пока что придется довериться своему брату.

— Ваша гильдия, и ты в частности — вы уже имеете опыт сражения с Темной Виверной. Мои офицеры здесь для составления плана предстоящего боя. Милена замещает Геделида, как эксперт в области магии, она поможет нам определить типы атаки на Виверну. Реджибард — эксперт по чудовищам. Кроме того, он уже дважды сталкивался с Темной Виверной лицом к лицу и выживал.

Это объяснение удовлетворило Шака, но озадачило меня. План предстоящего боя? Типы атаки? Эксперт по чудовищам?..

— А что на данный момент вообще известно про Темную Виверну? — Озвучил я свои опасения. — Есть ли ее слабые стороны, или устойчивый характер поведения?

— Ты заявлен экспертом по чудовищам, — напомнил Шак. — Может, ты скажешь?

— Одна из целей этого собрания — выявить эту информацию, — вмешался Торн, не позволяя мне ответить Шаку. — Пока что у нас мало установленных сведений о цели, но у меня есть основания полагать, что вместе мы сможем что-то выяснить.

В его словах был резон, но меня это не удовлетворило.

— Как эксперта по чудовищам, меня смущает ваша уверенность. Темная Виверна уничтожила целый город, любую рану она восстанавливает за несколько минут. Наверняка у нее есть еще козыри, о которых еще никто не знает.

— Она ведет себя, как обычное животное. Гнездится в Рутгейре, вылетает на охоту. Монстры дерутся не как разумные люди. Если у них есть оружие, они его используют...

— Это не обычный монстр, — сказал я, однако запнулся. Про ее связь с драконами я говорить не собирался, но вот как продолжить, не продумал. — Я... В Диких Землях я встречал много разных чудовищ, некоторые были даже сильнее, чем Виверна. Но они вели себя иначе.

Кроме древнего сепедона, который точно так же сидел за драконьим алтарем и охранял Печать Героев. Хотя и с ним наблюдалось отличие — он не решался покидать территорию алтаря, хотя мог бы без труда догнать меня, прикончить и вернуться. А Виверна, судя по слухам, отлучалась на охоту. Значит, понимала, что за время ее отсутствия мародеры вряд ли успеют найти Печать и украсть ее.

— Чем их поведение отличалось? — Спросил Пайк гулким басом. — Хочешь сказать, Темная Виверна разумна?

— Или ранее была разумна, — ответил я с облегчением. — Сложно объяснить, я понимаю это скорее на интуитивном уровне.

Неудобную тему, вроде бы, удалось опустить. Но как это обычно и бывает, радовался я недолго.

— Ты сказал, что в Диких Землях были чудовища сильнее? — Поинтересовался Лонди. — Как ты их победил?

Под “сильнее” я подразумевал не только Королеву Рух, но и альфа-хищников. Темная Виверна имеет 97 уровень, и уступал ей только червь Пропасть. Остальные встреченные мною альфы превышали сотый. И, хоть все, кроме Пропasti, и были теперь мертвы, рассказывать о них было не так-то просто.

— Я не побеждал, я выживал, — ответил я почти честно. — Тогда у меня не было моего оружия, я их даже ранить не мог.

— А древний сепедон? — Удивилась Милена. — Как ты добыл его останки?

Милена, Милена... Хорошо, что именно про сепедона мне выдумывать почти ничего не пришлось.

— Его Королева Рух убила. Я только разделал.

— Убила, и не съела? — Усомнился Пайк.

— А от нее ты как спасся? — Поддержал Лонди.

— Мы отвлеклись! — Повысил голос Торн. — Значит, Виверна ведет себя разумно?

— Не сказал бы, — ответил Шак. — Мы без особого труда управляли ее вниманием и направляли туда, куда нам нужно. Но вот в моменте она действительно атакует не наобум и может застать врасплох.

— То есть стратегического мышления у нее нет, — заключил Торн. — Это упрощает задачу. Что еще о ней известно? Какая защита?

— Никакой, — честно ответил я.

— Толстая шкура, — одновременно со мной сказал Шак. — Но да, не более того. Виверна полагается на проворство и регенерацию.

— А магическая защита?

— Уязвима, — без сомнений ответил заместитель Кайлина. — Но любой контроль стряхивает за пару секунд, не более. Яды вообще не замечает.

Однако я не был так уверен в его правоте.

— Был случай... — Начал я, восстанавливая в голове память тех событий. — Темная Виверна укусила меня, разорвав кирасу и рукав зачарованного доспеха.

— Точно! — Подтвердила Милена. — Мы еще гадали, почему доспех не взорвался, даже вспышки не было. Может, зачарование слишком слабым было...

— Нет. После этого я использовал наруч с тем же зачарованием против демона, и взрыв был.

— Любопытно, — подал голос Крейтон. — А Шак утверждает, что Темная Виверна уязвима к магии... Очень похоже на Убийцу Магов.

Все непонимающе уставились на созерцателя, и только Милена шумно вздохнула, очевидно сообразив, о чем речь.

— Очень редкий магический эффект, — пояснил Крейтон. — Не дает защиту от магии, но если атака встречает любое иное проявление магии, она поглощает эту магию и усиливается. Не важно, сколько магических щитов будет у цели, Убийца Магов разрушит их все.

— Значит, регенерация и скорость, — подвел итог Торн. — Я опасался, будет хуже.

Никогда не считал своего брата оптимистом... Хотя к концу собрания я и сам заразился его уверенностью в победе — как и все присутствующие. План сражения вышел довольно сложным — сначала Охотники Кайлина по уже проверенной тактике отвлекают внимание Виверны на себя, пока Рыцари готовят осадные орудия. Затем, как только все окажутся на позициях, Ана заставит Темную Виверну подняться в воздух и отманит ее в указанный сектор города. Там мы собьем ее с неба баллистами, и если Виверна при этом выживет, на земле ее будут ждать специальные усиленные баллисты, которые наверняка ее прикончат.

Для такой задачи все снаряды должны быть лучшего качества, созданы из демонической стали или иных редких сплавов металла. А значит, у Ортокса будет еще больше работы, чем он думал сегодня утром, и на этот раз я планировал помочь ему. В бою против Виверны у меня будет только вспомогательная роль, так что поучаствую хоть здесь. Конечно, я планировал еще заказать себе тяжелый лук со стрелами из демонической стали, чтобы внести хоть какой-то вклад в победу, однако этот бой нужен не только Рыцарям, но и мне лично, и оставаться в стороне я не планировал.

Обсуждение длилось несколько часов, и после ожесточенной критики мы довели план до его наилучшей ипостаси, которая устроила всех присутствующих. С учетом сильного врага и уникальности боевой арены это был действительно хороший план, он не только учитывал наши сильные и слабые стороны, но и обладал достаточной гибкостью на случай непредвиденных сложностей.

Конечно, я ни на секунду не сомневался, что все пойдет не так.

— Реджибард, на пару слов, — позвал меня Торн, когда все начали расходиться.

Остальные не придали этому значения и прошли мимо, покидая помещение. Когда мы остались наедине, он сразу же заговорил.

— У меня есть к тебе еще одна просьба.

Ну конечно. А я надеялся на теплое воссоединение, праздные вопросы ни о чем...

— Может, разберемся сначала с одним делом? — Предложил я, не особо надеясь на успех.

— К сражению с Темной Виверной еще предстоит подготовиться, — ответил он. — Я надеялся, ты сможешь помочь до этого. Хотя дело это небыстрое.

— Что за дело-то?

— Дипломатическая поездка. Весьма важная.

Дипломатия... Не сказал бы, что мой навык дипломатии плох. Скорее, он где-то в отрицательном диапазоне.

— Я вел переговоры с гильдиями Свободного Архипелага, — продолжил Торн. — Они недостаточно сильны, чтобы стать третьей независимой фракцией конфликта, но достаточно значимы, чтобы иметь вес на любой из сторон. Пока что они сохраняют нейтралитет, но это ненадолго.

— И я должен как-то их убедить? — Уточнил я. — А дипломаты у вас кончились?

— Среди гильдий архипелага особенно выделяется одна, Клыки Гадюки. Их лидер, Томома Ньянга... — Торн запнулся, вспоминая верное произношение имени, — пользуется большим авторитетом среди других лидеров Архипелага. Какое бы решение он ни принял, остальные его поддержат.

— Артур, — сказал я, понизив голос. — Ты так и не сказал, почему именно я должен туда отправиться.

— Томома — твой большой фанат, — без особого энтузиазма объяснил Торн. — Он согласен занять нашу сторону, но только при одном условии: если ты лично явишься к нему.

Вот и вся дипломатия...

Глава 3

Я знал, что у Ортокса будет много работы, но не ожидал, насколько. Помимо снарядов для баллист предстояло изготовить крепления и составные части для самих баллист, и спрос Рыцарей на личное обмундирование никуда не делся. Впервые я видел Ортокса недовольным работой — даже до эликсира, привязавшего его к кузнице, он упивался кузнечным делом, видел в нем смысл всей своей жизни. Но теперь он работал злобно, по-плохому угрюмо. И понять его было нетрудно — его просто поставили на конвейер, его исключительные навыки были интересны Рыцарям в первую очередь за скорость работы, а качество они принимали, как должное.

Хотелось бы как-то его поддержать, сказать, что это ненадолго. Но, учитывая надвигающуюся войну, я знал, что это не так.

И несмотря на завал, Ортокс все же согласился в первую очередь заняться моим доспехом. Латы из демонической стали, которые я снял с черного рогача в Аду и только обрезал и перековывал под себя, до сих пор представляли собой жалкое зрелище. Кираса вся изрезана глубокими бороздами, плечо разворочено тем страшным ударом Кайлина, чуть не лишившим меня руки. Повсюду мелкие царапины и вмятины — доспех давно требовал перековки, но я никак не мог найти на это время. Сейчас же, только увидев этот ужас, Ортокс единолично принял это решение, не слушая никаких возражений.

Впрочем, возражал-то я только из вежливости.

Тогда я впервые и увидел новый кузнечный молот Ортокса. Не знаю, как он раньше работал с демонической сталью и иными сложными металлами, но теперь никаких проблем не могло быть в принципе.

Скульптор

Кузнечный молот

Эферит, небесный мифрил

Урон: 30-200

Прочность: 5000

ЭФФЕКТЫ:

Дух кузницы

Пассивный эффект

При использовании этого молота Сила и Сила Воли являются одной характеристикой и суммируются

Воля кузнеца

Пассивный эффект

При ударах по металлу напрямую проводит волю и идею кузнеца, сразу придавая металлу задуманную форму

Предназначение

Пассивный эффект

Во времяковки каждый удар восстанавливает 1% прочности

Рука мастера

Активный эффект

Применений: 1 / месяц

При ковке позволяет гарантированно достичь критического успеха

Необычная головка из цветного металла, похожего на стекло, удивительно гармонично сидела на бело-золотистой рукояти. Из-за неоднородного цвета его форма казалась неправильной, но когда я пригляделся, понял — он идеален и формой, и балансом. Хотя если учитывать эффекты, то внешние атрибуты теряли какую-либо значимость.

На фоне этого чуда кузнечного дела мои артефакты казались детскими игрушками. Это был как минимум уровень Копья Саренна, божественного артефакта. Моя способность Кузнец Души уступала эффектам молота по всем параметрам, хоть и имела схожее название. Даже использованные материалы поражали — небесный мифрил я встречал только в том же Копье Саренна, а эферит мне был знаком в основном по Витражу, мечу Кайлина. Более того, добыча эферита была крайне сложна, для него требовалось дерево, которое я видел в единственном экземпляре в глубине Диких Земель. И сам Ортокс, когда мы открыли этот металл, признался, что он сложный даже для него.

— Неплохой молот, — выдавил я, поборов изумление. — Как столько эферита добыл?

— Ковен продал. У них вообще много чего найти можно.

Не сомневаюсь. Учítывая, что Алаиса — высший демон, она буквально может исполнять желания своих клиентов. Кстати, и мне стоит к ней заглянуть — остались некоторые вопросы после нашей встречи в Уделе Мертвецов.

— И как, — снова обратился я к Ортоксу, — уже успел создать что-нибудь стоящее?

— Ага. Смотри, — учитель подошел к шкафу в углу и вытащил из него... нечто.

В моей голове горделивое выражение на лице Ортокса никак не вязалось с предметом этой гордости. Он представил мне... детскую игрушку. Зайка с барабаном и подвешенным внизу грузиком в специальной камере. Грузик нитками крепился к рукам зайки, и от легкого толчка начинал летать по кругу, поочередно натягивая нити и заставляя зайку бить в барабан.

Зайка-барабанчик

Игрушка

Медь, дерево, льняная нить

Прочность: 1000

ЭФФЕКТЫ:

Заводной

Пассивный эффект

Однажды раскрутившись, не остановится без желания своего владельца

Идеальный ритм

Пассивный эффект

Ритмичные удары в барабанчик вызывают успокаивающий эффект, восстанавливая Концентрацию (1%/секунда) и освобождая от любых ментальных воздействий

— Это... Впечатляет, — сказал я единственное, что пришло в голову.

— Помогает расслабиться. Пользуйся, если понадобится, мне не жалко. Только из кузницы не выноси.

Учитель внезапно раскрылся для меня с новой стороны, но продолжать эту тему я не стал — мало ли задену как-то. Вместо этого я вернул внимание к своему доспеху, и Ортокс, взвалив кирасу на наковальню, начал работу.

Удары молота звенели без конца, оглушая и даже поднимая ветер. Кажется, не будь у молота таких удивительных эффектов, мой доспех просто разлетелся бы на части, демоническая сталь показала бы себя не лучше простых железа или бронзы. Но молот не уничтожал доспех, а наоборот собирал его воедино. Дыры стягивались, металл выпрямлялся, и даже пластины немного менялись, становясь не просто загнутыми под мою фигуру, а выкованными на нее. И когда я думал, что кираса уже готова и представляет идеальную версию себя, Ортокс отошел к ящику с металлоломом и вытащил из него кусок демонической стали. Затем он положил обломок прямо поверх моей кирасы и принялся бить молотом по нему. От первого же удара обломок и доспех сплелись, и с каждым последующим дополнительная демоническая сталь теряла форму, впитываясь в мой доспех, вплоть до полного исчезновения.

— Готово, — сказал Ортокс, закончив. — Немного уплотнил ее, а то от постоянных дыр прохудилась.

Вслед за кирасой пошли и наплечники, и наручи, и вообще все части моего доспеха. Даже Черепу Королевы Рух досталось, и у Ортокса конечно же нашлись и огнесталь, и золото для его починки и укрепления. В итоге латы не получили каких-либо новых эффектов, да и старые остались все на том же уровне, но доспех стал еще крепче и еще более внушительным.

После этого мы, наконец, приступили к основной работе. Ортокс занимался копьями для баллист, на мне были крепления. Я ожидал, что буду безнадежно отставать от своего наставника, однако тот убрал Скульптора, объяснив, что предпочитает не пользоваться им лишний раз, чтобы не забывать основы кузнечного дела. Поэтому я отставал не безнадежно, а вполне приемлемо, особенно если учесть мой образ жизни и отсутствие постоянной практики. Ортокс попросил не распространяться про наличие у него Скульптора, и оно было понятно: стоило Торну или кому-нибудь еще из командования Рыцарей узнать о таком чудо-артефакте, и они уже не слезут с Ортокса.

Помимо этого общались мы только по делу, обсуждая данные нам Рыцарями замеры и подзывая друг друга на помощь. Почему-то молчуны как будто скапливались в моем окружении — Ортокс, Артур, Гвен... хотя на их фоне резко выделялись Гацц и Милена, компенсируя любое молчание бесконечной болтовней. И с теми, и с теми мне было одинаково комфортно.

На следующий день после собрания поздно вечером в кузницу постучались. Я открыл дверь, и на пороге оказались Торн и Ана в ее человеческом обличье.

— Еще что-то? — Спросил Ортокс, едва только мой брат перешагнул порог кузницы.

— Да, — ответил Торн, — но заказ непростой. Как дела с осадными орудиями?

— Дня за три закончим.

— Забыл сказать... — Вмешался я, чувствуя себя до жути неудобно. — Послезавтра меня здесь уже не будет.

— Тогда за четыре.

Обидно. Но справедливо.

— Тогда надо прерваться, — сказал Торн. — Завтра зайдет механик, поможет с проектировкой...

— Что нужно-то?

— Доспех на меня, — вмешалась в разговор Ана, выходя вперед. — Со встроенным седлом.

Ортокс только поднял бровь, ожидая пояснений — видимо, он не знал про особенность Аны. Поэтому Торн пригласил всех выйти на улицу, где Ана стала демонстративно раздеваться и отдавать одежду моему брату. Прохожих не было вовсе, хотя в такой час обычно хоть кто-то еще ходил по Эшафотной улице. Оглядевшись, я понял причину — с обеих сторон улицы и перед каждым переулком стояли Рыцари Дранхолда, очевидно, разворачивая каждого встреченного Местного или Странника. К чему такая морока? Кажется, Ану дополнительная аудитория только порадовала бы...

Тем временем перевертыш избавилась от всей одежды. Я старался смотреть в сторону, Торн тоже, а Ортокс наблюдал с присущими ему невозмутимостью и равнодушием. И когда началось превращение, уже все мы посмотрели прямо на Ану и с возросшим интересом.

Выглядело это жутко, но от того еще более завораживающе. Она то ли опустилась, то ли упала на четвереньки, руки и тело стали вытягиваться и раздуваться, кости черепа затрещали и стали деформироваться, уничтожая миловидное личико. Челюсть выдалась вперед и расширилась, глаза поползли в стороны... Несколько секунд, и перед нами стоял уже знакомый мне златогривый скаун.

— Доспех на лошадь... Крупную лошадь, — заключил Ортокс. — А механик зачем?..

Словно в ответ кузнецу, Ана снова стала видоизменяться. С низа спины выстрелил назад длинный чешуйчатый хвост, стройные ноги переломились и стали стремительно толстеть, и

благородное животное превратилось в устрашающего, но не менее внушительного ездового варана. Истинное Зрение опознало его, как Гигантского горного варана.

— Нужно снаряжение, которое сможет само подстраиваться под все показанные формы, — объяснил Торн Ортоксу.

Ана тем временем продолжила. Передние лапы уменьшились, обтянутая рептилья морда приобрела еще более заостренный вид, а из скул и лба прорезались рожки, образуя подобие короны. С боков над передними конечностями выросли кожистые крылья и распахнулись почти поперек всей улицы.

Ана

Перевертыш

Человек (Дрейк скалистого побережья), уровень 43

Здоровье 95%

Интересно... Дрейки ведь, по сути, должны быть дальними родственниками драконов, да? Хотя тут, возможно, их просто назвали так из-за визуального сходства.

— Пока что это все, — объявил Торн. — Механик зайдет завтра со всеми необходимыми замерами. Чем раньше справишься, тем лучше...

— Справляюсь по готовности, — отрезал Ортокс недружелюбно. — Стоимость передам механику.

Ана тем временем вернулась в человеческий облик, подошла к Торну... И крепко поцеловала его в губы, на что мой брат с готовностью ответил. Вот так новости...

Остаток дня прошел безсобытийно. Немного доработав, Ортокс закрыл кузницу и сел ужинать. Моему учителю регулярно доставляли еду из Дешевого Пойла, я же попрощался с ним и сам пошел в таверну. Там за едой меня и застала Гвен, и после весьма недвусмысленного намека я быстро прикончил порцию и мы отправились ко мне домой.

Следующий день также был скучен. Механик заявился в кузницу в полдень — как я понял, официальное начало рабочего дня для Рыцарей Дранхолда — и Ортокс надолго засел с ним за столом, обсуждая конструкцию будущей брони. Меня учитель оставил работать над прежним заказом, для разнообразия поручив заниматься копьями для баллист. Как бы мне ни хотелось опробовать Скульптор в деле, я даже не спрашивал об этом. Ортокс с механиком не могли обсуждать доспех для Аны вне кузницы, и последний, конечно же, заметит артефакт. Так что пока что я держал молот только в мечтах, и надеялся, что когда-нибудь смогу им воспользоваться. А то и активный эффект использовать...

Над проектом доспеха провозились до мелочи, но в итоге Ортокс даже приободрился, воодушевившись необычной задачей. На этот раз мы вместе поужинали, и как раз, когда я попрощался с учителем, в дверь постучалась Гвен.

— Привет, — поздоровалась она, не решаясь войти. — Пойдем домой?

Хоть в кузнице работа на сегодня и закончена, но у меня было еще одно дело, которое я не хотел откладывать слишком надолго. А раз завтра утром мы отправляемся на Свободный Архипелаг, значит, у меня остался только этот вечер. Да, я, естественно, согласился, все же миссия действительно важная. И конечно же, я позвал с собой Гвен и Гацца.

— Не сейчас. Сначала мне нужно зайти в Ковен.

Брови Гвен взметнулись вверх. Ее можно понять — не каждой девушке повезет услышать от ее парня, что он собрался в бордель.

Хотя Ковен на проверку не имел почти ничего общего с борделем. Почти.

— Дела с Алаисой? — Спросила Гвен.

— И не только. Я не надолго... Надеюсь. Подождешь?

Гвен кивнула и потянулась вперед. Я нагнулся, чтобы мы смогли поцеловаться, но нас прервал Ортокс.

— Порог хоть до конца перешагните, а то дверь не закрывается, — проворчал он.

Мы вышли на улицу и там уже продолжили наше занятие. Однако вскоре пришлось вернуться в действительность, если я на самом деле намеревался попасть в Ковен.

— Возвращайся скорее, — попросила Гвен. — Я жду.

А уж я-то как жду... Но прежде всего дела.

Насколько мне известно, многие члены Ковена все же были людьми, а потому не могли работать круглосуточно. Но уж у Алаисы-то проблем с этим быть не должно, демоны никогда не спят. С ней я и хотел поговорить, тем более, что после Удела Мертвецов за ней остался должок. И боюсь, что из сущностей такого порядка только она и была мне сейчас доступна.

Ковен вернулся к обычному режиму работы, и на входе меня встретил тот же дворецкий, что и приветствовал меня в первый мой визит. За это время он ни капли не изменился, разве что седины на голове заметно прибавилось. Услышав, что у меня личное дело к Алаисе, он никак не изменился в лице и невозмутимо проводил меня к нужной двери.

На сей раз меня не приветствовали всем персоналом. Работники Ковена были заняты своими делами, кто-то отдыхал, кто-то тихо разговаривал с другими посетителями. Я было направился к личным покоем Алаисы, но на моем пути встала Саал-Мират — в ее истинном облике.

— Реджибард... — Протянула она, оглядывая меня. — Теперь, побывав в вашем мире, я поняла, что ты не просто первый встречный. Уже не уверена, что ты простой смертный...

— Я тоже, — ответил я. Теперь, когда нас не связывали общие обстоятельства, я совершенно не желал с ней общаться сверх необходимого. — Я к твоей хозяйке.

— Приветствую, Реджибард, — раздался знакомый голос у меня за спиной. Алаиса обошла меня по кругу и встала перед лицом, рядом с замершей Саал-Мират. — Я ждала, что ты зайдешь.

— Может, тогда ты знаешь, зачем я пришел? — Предположил я.

— Чтобы попросить об услуге, разумеется. Но о большем, надеюсь, ты сам просветишь меня.

Я покосился на Мират, не смеющую вмешаться в разговор, затем огляделся вокруг. Народу здесь было немного, и на нас внимания не обращали, но говорить при всех все равно не хотелось.

— Пойдем, — Алаиса поняла мои сомнения без слов и повела рукой в сторону. — Поговорим с глазу на глаз.

Она провела меня через главный зал в одно из боковых помещений. Вход туда был отделен всего лишь тяжелыми шторами, однако этого оказалось достаточно, чтобы мягкий ропот Ковена мгновенно стих.

Алаиса молчала, давая мне право начать разговор. Вот только с чего его начать? Сразу же кидать претензии? Нет, так дела не ведутся... Начну издалека.

— Ты знаешь, кто я?

Может быть, прозвучало глупо, но я верил, что лишние уши нас не услышат. А Алаиса поймет, про что именно я говорю.

Хозяйка Ковена мягко усмехнулась.

— Конечно. Хоть в первую нашу встречу я и сомневалась, но на вторую уже уверилась. А вот знаешь ли ты?

— Знаю, мне по секрету нашептали... Мое пророчество уже вступает в силу. Скоро мы пойдем на Темную Виверну... И ты поможешь мне убить ее.

— Целая армия уже помогает, а тебе все мало? Почему же ты считаешь, что я помогу?

— Потому что ты должна мне. Услуга за услугу, таков твой принцип.

Алаиса прошла в сторону и села в мягкое кресло у стены, указав мне на соседнее. Когда я остался стоять на месте, она ответила.

— У нас нет невыполненных договоренностей. Если же ты считаешь, что я обязана тебе за спасение Саал-Мират из плена, то ты ошибаешься. Наши с тобой дела ее не касаются, как и мои с ней дела не касаются тебя. Что до ваших дел... Ведь ты убил ее раньше, помнишь?

Конечно, я это помнил. Мое первое использование пробужденного Приговора, всего на секунду. Как раз, чтобы обезглавить суккуба, помогающего мне. Не думал я тогда, что теперь это встанет мне таким боком...

— Может, ты хочешь заключить новую сделку? — Предложила Алаиса, коварно улыбувшись. — Я помогу тебе с убийством Темной Виверны, таким образом, каким ты попросишь, но сначала ты поможешь мне. Условия ты уже знаешь, но на этот раз я могу взять больше...

— Спасибо, не надо, — торопливо отрезал я.

Какой бы соблазнительной она ни была — королева суккубов, как-никак — но снова прощаться с характеристиками я никак не был готов, сейчас каждая единица добывалась буквально потом и кровью. А иногда еще и внутренностями.

И, что куда более важно, сейчас меня ждет Гвен.

— Тогда, думаю, мы закончили. Хотя, — Алаиса встала, направляясь обратно к шторам. — Астар-Граз просил спросить, не созрел ли ты для его предложения. Может, его условия тебя устроят больше?..

Астар-Граз... Тот самый сатир, что украл книгу Геделида и спас меня во время битвы с Шепчущими. Он тоже предлагал заключить сделку, но я был уверен, что его цена за помощь будет как минимум не меньше.

— Нет, — ответил я, нырнув через шторы вслед за Алаисой и направившись к выходу.

Лучше уж как-нибудь сам Виверну забью...

Глава 4

Согласно указаниям, нам нужно было добраться до портового города под названием Алгон и там сесть на корабль Мчащийся. Капитан, уроженец Архипелага, уже ждал нас, но была одна загвоздка. Алгон находится на территории вражеских гильдий, и хоть пограничных постов, через которые нужно будет пробиваться, не было, но добираться надо по возможности быстро и скрытно. И порталы решали только часть проблемы.

Гильдии уже вели полноценную войну за пространственную магию. Каким-то образом они отмечали свою территорию, в которой свои могли открывать порталы без опаски, а чужие рисковали активировать ловушку или как минимум сигнализацию. Понятия не имею, как это работает, но сомневаться не следует. Тем более, подбросить нас к границе территории Рыцарей вызвался Геделид, а он в навыке давно превосходил любого гильдейского мага.

И система проявила себя в действии. Когда Геделид открыл портал, я, Гвен и Гацц прошли из здания ратуши на каменистую пустошь. Немного в стороне уже виднелась дорога, по которой нам предстоит дойти до Алгона. Я было шагнул к ней, но вовремя заметил, что мои спутники не торопятся следом.

Гвен и Гацц застыли в шаге от портала. Буквально в шаге — замерли на середине движения, а их тела засветились слабым бесцветным сиянием. Я ничего подобного не почувствовал, но оно и понятно — эликсир Свободы действий спасал меня от всех эффектов магического контроля.

Маг промахнулся? Почему на нас сработала ловушка? И, самое главное, чем нам это грозит?

Следом за нами из портала выскочил и сам Геделид. Сковывающее заклятье схватило и его, но тут же развеялось дымкой, задержав мага лишь на секунду. В следующую он уже начал колдовать, торопливо выводя пальцами сложные узоры. Последнее слово на магическом языке — и над нами будто раскололся на стеклянные осколки невидимый купол, осыпавшись и раставя без следа.

— Не успел... — выдохнул маг, руками уже начиная плести новые чары. — Они нашли способ тайно перекапывать границу. Теперь все маяки по новой зачаровывать... Готовься, Реджибард! Гости вот-вот нагрянут!

Новым заклинанием Геделид освободил Гвен и Гацца, и последний тотчас стал невидимым. Гвен попыталась отойти мне за спину, но это оказалось не такой простой задачей, если учесть, что нападение может быть с любой стороны.

И началось. В десятке отдельных вспышек вокруг нас появились люди с одинаковыми гербовыми накидками, моментально бросаясь в атаку. Поначалу я потянулся к Рассекателю, но затем передумал и взялся за Приговор. Не время для полумер!

Миг потемнения, и я вошел в состояние Истинной Сущности. Нападающие были рослыми северянами, явно одного народа со Сколлой, но самого лучника среди них, к счастью, не было. Двое передо мной попытались побороть меня с наскока, но я кольнул одного острием меча и тут же подставил рукоять под блок второго. Два удара — и топор северянина улетает в сторону, а сам он падает на землю.

— Гвен! Сюда! — Крикнул я, указывая на созданную брешь в окружении.

Девушка юркнула из-за моей спины, а я занял ее место — и как раз вовремя. По моему доспеху забарабанил поток ледяных снарядов, настолько плотный, что мне даже пришлось отступить на пару шагов. Мне-то он вреда не доставил, а Гвен бы его не пережила...

Ингдир

Архонт льда

Человек, уровень 50
Здоровье 100%

Вражеский маг тут же отступил за спины товарищей, а место его заклинания занял новый нападающий, прикрываясь большим щитом.

Я огляделся. Ко мне спешили еще двое, другая пара нападала на Геделида, но он вращал каким-то призрачным барьером перед собой и ловил все их удары, и еще один подходил к магу за спину. Я хотел было окрикнуть Геделида, но тут нападающий упал, а на его месте появился Гацц. Значит, там все спокойно, надо лишь добраться до Ингдира...

Я ударил своего оппонента по щиту, чтобы сдвинуть его в сторону, но вопреки моим ожиданиям Приговор не отскочил после удара, а пристал к щиту, стремительно обрастая ледяной коркой. Вырвать его не получалось, а еще пара атакующих уже подошла вплотную. К счастью, силы хватило, чтобы проташить им навстречу Приговор вместе с щитом и с его носителем, и столкнуть всех троих в кучу. Пользуясь сумятицей, я отпустил Приговор и вытащил из-за спины Демонический Охотник, тут же перехватив его и метнув в мага.

Копье летело ровно в грудь Ингдиру, но тот увидел атаку и голой рукой отбил оружие. Хотя нет, не голой — его руки напоминали когтистые лапы монстра и состояли целиком из льда, но при этом не теряли подвижности. Архонт закончил заклинание, и вокруг него стал подниматься небольшой смерч, постепенно разрастаясь. Отступив от остальных, он стал вливать все больше сил в заклинание, и метель быстро набирала мощностъ, уже поднимая с земли песок и мелкие камни. Долго, правда, я наблюдать за представлением не смог — пришлось обратить внимание на друзей мага.

Из оружия у меня остался только Рассекатель. Я попытался зарубить хотя бы одного, пока они поднимались, но они довольно грамотно прикрывали друг друга даже в таком невыгодном положении, и успеха я не добился. Сначала они поднялись, а затем рассредоточились и стали теснить меня. При этом слабое звено в этой троице я не находил, все были умелыми, опытными воинами. Щитonosец сбил ледяную корку с щита и отбросил Приговор подальше, и по его лицу я понял, что это был не разовый фокус, и Рассекатель может постичь та же судьба, если я не буду осторожен.

Спасали меня только доспехи. Я мог бы призвать Приговор обратно в руку — после Удела Мертвецов я немного попрактиковался и уже довольно уверенно выполняю этот трюк — но пока что выжидал, чтобы не светить такой козырь. Эту группу-то перебыю, но они в реале наверняка отчитаются, и тогда в следующем столкновении у меня будет на один сюрприз меньше.

Со временем я бы нашел к ним подход и сумел перебороть всех троих, но этого времени у меня, похоже, не было — метель, вызванная Ингдиром, набирала силу, и если я ее выдержу, то за своих друзей я не мог быть так уверен. А северян она как будто не беспокоила — они не могли не чувствовать ветер, но совершенно не обращали на него внимание.

Положение спас Гацц. Одним точным ударом в шею Гацц убил одного из нападающих, и это сразу же разрушило сложившуюся динамику боя. Я сориентировался раньше своих оппонентов и не дал им перегруппироваться или даже отреагировать на Гацца. Рассекатель вгрызся в бок одному, а последнего, щитonosца, уже мы окружили и быстро прикончили.

Не тратя времени, я швырнул и Рассекатель в архонта льда, но метель вокруг него была уже настолько сильна, что топор снесло в сторону.

— Не подобраться, — пожаловался Гацц. — Так бы я с него начал...

— Я подберусь, — сказал Геделид. Вокруг него тоже не осталось врагов.

В Ингдира полетел большой огненный сгусток. Подобно пушечному ядру, он прорвался через бурю и взорвался о вражеского мага, но вреда особо не нанес — того уже целиком покры-

вала ледяная броня, превратив в какое-то угловатое шипастое чудовище. Ингдир, похоже, разозлился, и буря усилилась так, что Гаццу пришлось уцепиться за меня, чтобы его не снесло.

Тогда Геделид совершил несколько быстрых пассивных движений руками, и вокруг Ингдира появилась неправильной формы клетка, состоящая из полупрозрачных граней, похожих на стекло. Буря не утихла, но и Геделид не закончил. Новая капля огня полетела к клетке и беспрепятственно проскользнула сквозь нее... И внутри взорвалась.

Огненный сполох поглотил силуэт архонта льда, но не затих, уперевшись в стенки камеры, а только усилился, превращаясь в миниатюрный огненный шторм. Пламя все свирепело, становилось ярче, гул превратился в яростный рев, а затем в пронзительный свист, и уже через несколько секунд маленькое инферно стало напоминать настоящее солнце.

Когда маг развеял свои заклинания, нас обдало волной жара, но в остальном огненная буря пропала бесследно. Почти такой же участи удостоилась и ее цель — от Ингдира осталась только кучка пепла, равномерно рассеянная по земле.

— А я думал, ты только двери открывать годишься... — Сказал Гацц, оглядывая учиненное нами побоище.

Действительно, неожиданный результат. Выходит, почти половина нападавших пала именно от заклинаний Геделида.

— Я начал изучать боевую магию, — сказал маг в ответ. — В наше беспокойное время это досадная необходимость.

Я оглянулся на Гвен. Девушка отбежала подальше от нас и только сейчас возвращалась. К моему облегчению, с ней все было в порядке.

— Что это вообще было? — Спросил я у Геделида. — Что значит “научились перекапывать границу?”

— Очень просто, друг мой, — начал объяснять он. — Зона влияния определяется небольшими маяками, то есть особым образом зачарованными безделушками. Их закапывают в землю, чтоб простым глазом было не найти. Стоит врагу применить на чужой зоне пространственную магию или потревожить сам маяк, на базе тут же сработает сигнализация.

— И враги, выходит, научились убирать чужие маяки, не активируя эту сигнализацию? Геделид кивнул.

— Подобрали ключик... Не ожидал. Но ничего, я теперь такое плетение построю, что сам расплести не сумею.

— Это все здорово, — вмешался Гацц, — но что нам теперь-то делать? Может, сразу нас в порт закинешь, раз вся секретность так сходу накрылась?

— Ничего не накрылось, — ответил маг. — Они не знают, кто нарушил их границу и зачем. И пока что не знают исход боя, я закрыл вас всех от прорицания.

— А новый портал снова привлечет их внимание, — сказала Гвен.

— Значит, дальше пешком... Как и планировали, — сделал вывод я.

— Только быстрее, — поправил Геделид. — Рано или поздно вражеское управление узнает, что мы перебили дежурный отряд. Тогда вас начнут искать.

— А ты...

— А я остаюсь, Вопрос с границей нельзя откладывать, а то кто знает, что еще они устроят...

Простившись и пожелав нам удачи, Геделид исчез в очередном портале. Мы остались втроем, именно тем составом, по которому я скучал больше всего.

— Значит, надо спешить? — Намекнула нам Гвен.

Мы было двинулись в путь, но нас тут же остановил Гацц.

— Стойте! Мы что, вот так их и оставим? — Изумленно воскликнул он, обведя руками мертвые тела вокруг. Я уже подумал, что ослышался, но потом гоблин пояснил причину своего волнения. — А трофеи?

По самой дороге мы не пошли, вместо этого Гвен повела нас по неглубокому оврагу в полукилометре сбоку. На разговоры мы не отвлекались, вместо этого все силы старались пустить на движение. Гаццу, конечно, с его короткими ногами приходилось сложнее всего — он почти всегда бежал. Я уж думал подхватить его, но гордость гоблина вряд ли пережила бы такое унижение, так что двигались каждый сам.

И в овраг мы спустились, как оказалось, не зря. Совсем скоро Гвен стала замечать одиноких людей то тут, то там, и с натяжкой они сошли бы за случайных путников, если бы не так остервенелось прочесывали территорию. До оврага их сеть пока не добралась, но главное слово здесь — пока.

— А может, того?.. — Спросил Гацц. — Пройдусь да перережу их?

Я тут же покачал головой.

— Наверняка за ними следят. Стоит убить кого-то, и тут же появится новый отряд. И наверняка еще сильнее прежнего.

Так что лучшим выходом было просто бежать дальше. Мы двигались по дну оврага, сколько могли, но со временем он становился только глубже, превращаясь в настоящее ущелье, и уходил все больше в сторону от нашей цели, Алгона. Тогда Гвен вывела нас на поверхность, где мы сразу же спрятались на опушке леса. Не знаю, изучила ли она всю местность вокруг заранее, или какая-то способность проводника позволяла ей предвидеть изменения ландшафта, но она безукоризненно вела нас вперед, не только приближая к цели, но и оставляя вне поля зрения вражеских ищек.

Почти вне поля зрения — один разведчик, оказавшийся ближе других, все же заметил нас до того, как мы скрылись в чаще леса. Конечно, он узнал меня — мои доспехи не только давали почти абсолютную защиту в бою, но и служили первоклассным маяком для всех моих недругов. Мы все равно нырнули за деревья, но о скрытности уже можно было забыть. Разведчик стал громко созывать остальных, и, что хуже, мы заметили рядом с ним большую группу новых людей — как я и опасался, новый дежурный отряд.

— Справимся? — Спросил Гацц, Всем своим видом уже прикидывая, кого зарезать первым.

— Вряд ли, — я отказался. — Даже если этих перебьем, на нас просто кинут еще. Увязем...

— Тогда бежим, — сделала вывод Гвен и тут же подала нам пример.

Мы углубились в лес, но далеко уйти не смогли. Впереди тоже раздался шум — еще один отряд двигался нам навстречу. Они нашли нас, но точное местоположение еще не вычислили, иначе опять вываливались бы прямо на голову...

— Врассыпную? — Предложил Гацц. — Идей лучше у меня нет, если что.

— У меня тоже, — признался я. — Разве что прорываться...

Гвен что-то тихо прошептала, а затем резко забрала вправо.

— Сюда, — позвала она нас за собой.

— Алгон с другой стороны...

— Быстрее!

Не споря больше, мы побежали, куда указывала Гвен. По пути девушка продолжала произносить заклинания, и я иногда замечал, как с ее рук срываются сгустки тени, прилепляясь к деревьям вокруг. Но вскоре мы вынуждены были остановиться — лес впереди уходил резко вниз, похоже, в тот самый овраг, но в другом месте.

— Бард, снимай доспехи, — сказала Гвен непривычно твердым голосом. — И натягивай чужую гербовую накидку.

Пока я раздевался, Гвен мазнула мне лицо грязью, затем взяла какую-то короткую веревочку и небрежно завязала мои отросшие уже до плеч волосы в хвост. Хорошо, что бороду я сбрил заранее — после Удела Мертвецов, где многие могли запомнить мою внешность, это уже было сильным изменением, а сейчас с помощью Гвен я и вовсе превратился в совсем другого человека. После помощи мне девушка принялась сама переодеваться, вытащив из сумки нашу нехитрую маскировку.

После того боя мы действительно сняли с тел убитых гербовые накидки (те, что не были разрезаны на части или залиты кровью), но не думали, что они понадобятся нам так скоро. Сложновато будет здесь смешаться с толпой...

Однако к тому моменту, что мы переоделись, мое мнение переменялось. В лесу позади нас стало куда более шумно, нас искала, кажется, целая армия. И они были уже совсем близко.

— Где они? — Раздался крик в нескольких десятках метров от нас.

— Кажется, спустились в ущелье! — Крикнула в ответ Гвен.

— Е-мое... жаль, накидки моего размерчика не нашлось, — сказал Гацц и растворился в воздухе.

Для убедительности Гвен побивала немного землю, а я толкнул увесистый камень вниз. К счастью, он катился по мягкой почве и не грохотал на всю округу. Надеюсь, наши преследователи не успеют его заметить.

Когда на нас выскочили первые неприятели, мы с Гвен старательно изображали, будто выбираем, как бы спуститься поаккуратнее. Тогда человек в легком костюме следопыта только скривился в насмешке.

— Смелее! — Бросил он нам и сиганул в обрыв, наполовину съезжая, наполовину сбегая вниз.

Навык Артистизм повышен до 3

Народ все прибывал, и никто не обращал на нас пристальное внимание. Метаясь вдоль обрыва, мы понемногу отходили назад, на ходу бросаясь пустыми отговорками, в основном похожими на “проверим там на всякий случай”. Так, понемногу, мы отошли за основную линию концентрации врагов, и там смогли уже более открыто шагнуть в сторону Алгона.

— Что за фокус? Откуда их тут столько? — Негромко спросил я, как только мы с Гвен оказались одни.

— Теневые норы, — объяснила Гвен. — Это как персональные порталы на очень короткие расстояния. Я и подумала: раз порталы...

— Умница, — совершенно искренне похвалил ее я.

Кроме того, в застоявшейся луже мне удалось оценить старания Гвен по сокрытию моей внешности. Собранные волосы сильно отличались от беспорядочной гривы, к которой я привык — давно хотел обрезать волосы, но никак случая не представлялось — а грязь на лице легла на манер примитивного боевого окраса. Вроде бы простые изменения, но даже я смотрел и с трудом узнавал себя. Ну что за умница!

Оторвавшись от ищеек, мы с Гвен уже куда более свободно и бодро пошли в сторону Алгона. Таким шагом до города оставалась еще пара часов пути, и мы преодолели их без особых приключений, а если кого-то встречали, то от вопросов отмахивались дежурным “дело к начальнику порта”. Что за дело? Личного характера. Этот начальник порта наверняка из Местных, и гильдия, чье название мы так и не выяснили, наверняка хочет иметь с ним хорошие отношения.

Однако в сам город войти оказалось сложнее. Ворота через невысокую стену держались открытыми, но путь нам преграждали трое в таких же накидках, как и у нас, и один из них, кажется, был офицером гильдии. Я понимал, что здесь уже никакие трюки не помогут, но

развернуться сейчас значило бы выдать себя еще раньше — они точно видят нас и наверняка пристально следят. Может, получится как-нибудь договориться...

— Стоять! — Крикнул нам офицер, когда до ворот оставалось еще метров десять. — Приказ ясно запрещает возвращаться в населенные пункты. Назовите, что...

Что мы должны были назвать, осталось загадкой — офицер упал, заливая всего себя кровью из рассеченного горла. Гацц, появившись, тут же подскочил ко второму стражнику и заколол и его, а затем коротким броском ножа прикончил и третьего.

— Ну, чего встали? — Крикнул он нам. — Минутка у нас есть, а потом последний пекарь посчитает своим долгом изловить нас!

Глава 5

Странные у меня взаимоотношения с городами. За прошлое свое время в Керионе я был только в Румариле и Ругтейре. Алгон был первым неразрушенным центром за долгие месяцы, и непривычно бурлящая жизнь торгового мегаполиса так и манила. Но, конечно, останавливаться мы с Гвен нигде не могли — нам оставалось только максимально быстро, в одном шаге от бега, двигаться в сторону порта, и надеяться, что Гацц не отстает.

То и дело на улицах встречались люди в тех же накидках, что и у нас, и хоть большинство пока что и игнорировало нас, некоторые окрикивали, а когда не дожидались ответа, неизбежно начинали подозревать неладное. Я почти кожей ощущал, как капкан вокруг нас постепенно захлопывается, как последние минуты, если не секунды вражеского неведения истекают.

Найти пристань труда не составило — просто идти по тем улицам, что уходили вниз. Улицы все ниже, воздух все солонее, и наконец мы увидели бескрайнюю водную гладь за домами.

— Я бы на вашем месте поторопился, — раздался рядом голос Гацца. — Они смекнули, зачем мы здесь, и уже торопятся к пристани.

Мы с Гвен одновременно прибавили шаг. Я было думал, что найти нужный корабль будет сложно, но удача оказалась на нашей стороне — первое же пришвартованное судно имело на борту надпись “Мчащийся”, Мы поспешили туда, и немногочисленная команда тут же приободрилась, заметив, что кто-то спешит именно к ним.

Перед кораблем нас встретил сам капитан... И в любой другой ситуации, будь у меня хоть какой-то выбор, я бы наверняка обратился не к нему.

Брокс

Морской авантюрист

Человек, уровень 25

Здоровье 85%

Судя по его внешности, морской авантюризм примерно на 80% состоял из пиратства и на 20% из прожигания награбленного. Брокс был невысоким лысеющим мужиком средних лет, с сильно обветренной кожей и мелкими шрамами, усеивающими все лицо. Он всем своим видом показывал, что без повода с ним лучше не связываться, но при этом обладал неуловимой харизмой, присущей многим прирожденным лидерам.

— Капитан Брокс к вашим услугам, — представился он, шуточно поклонившись. — К Свободному Архипелагу?

Он, очевидно, понял, что мы именно те, кого ему нужно встретить, но имен при этом не назвал. Хотя бы это радует.

— Именно туда, — ответил я. — И как можно быстрее. Возможно...

— Мчащийся доставит вас с ветерком! — Воскликнул он, не дав мне договорить. — Быстро на борт, мы уже отчалили!

Вытащив палаш, он махнул оружием над головой, и команда на корабле, до этого просто следящая за нами, суетливо забегала по кораблю. Вслед за Броксом мы с Гвен поднялись на борт, и за нами тут же подняли трап — так быстро, что я засомневался, успел ли Гацц залезть. Но потом я отмел сомнения — наверняка гоблин оказался на корабле еще раньше нас.

Корабль действительно стоял наготове — я мало что понимаю в мореходстве, но слышал, что обычно корабли не отчаливают за пару минут. Сейчас же пристань уже всю отдалась, и я даже запоздало осознал, что мы действительно отплыли.

Никогда до этого не был на корабле, ни в реальности, ни в других виртуальных играх. Размеренная качка немного действовала на нервы, но к ней я быстро привык, куда сильнее на меня действовало другое. Мы на воде, посреди моря, и весь мир ограничивается нашим

маленьким корабликом. Действительно маленьким — некоторые его соседи на пристани были заметно крупнее, а ближайший вообще раза в два больше, И эта деревянная конструкция — все, что есть в нашем распоряжении. Мы отделены, изолированы от всего мира. С одной стороны это хорошо, теперь наши враги нас не достанут, а на территории Свободного Архипелага, по словам Торна, у них нет власти. Но с другой стороны... Случись что с кораблем, никакое чудо, никакое божественное вмешательство нас не спасет. Со временем Алгон превратился в едва заметное пятно на общем пейзаже суши, а затем и вовсе скрылся за горизонтом. Даже в реальности я при своих текущих виртуальных показателях вряд ли доплыл бы до берега, скорее, выдохся бы. А здесь море наверняка еще и приправлено удивительными местными обитателями.

— Ветер попутный, — довольно сообщил Брокс, подходя ко мне. — Удача на вашей стороне, Реджибард.

— Надеюсь, — ответил я скорее из вежливости, чем по желанию. — До сих пор удача поворачивалась ко мне... Разными сторонами.

И, словно в подтверждение моих слов, один из матросов пронзительно запищал.

— Корабль на горизонте!

Все тут же закопошились, а Брокс проследил за жестом смотрящего и подбежал к борту, вглядываясь в горизонт. Я ничего не видел, но капитан выругался себе под нос.

— Плохо дело, — сказал он. — У них ветер попутный.

— А у нас уже нет? — Уточнил я.

— Они догоняют. А значит, там маг на борту.

— Может, они по своим делам?

— Раз так спешат, значит, за нами, — объяснил Брокс. — По любому своему делу нормальный капитан скорее выйдет вовремя, чем будет корабельного мага загонять.

Подскочив к штурвалу, капитан принялся орать приказы своей команде, то и дело угрожая выкинуть кого-нибудь за борт. Причем, кажется, он грозился выкинуть не всегда тех, к кому обращался. Я поначалу не понимал, к чему такая спешка — вражеский корабль был еще далеко, и даже если и нагонит нас, вряд ли это будет скоро. Однако вскоре Брокс замолчал, вглядываясь в нашего преследователя и в море перед нами. Что он надеялся увидеть в бескрайней водной глади, было для меня загадкой, но что-то он определенно видел.

— Быстро нагоняет, — сообщил он. — До порта не доберемся...

— Второй корабль! — Крикнул дозорный.

Брокс снова выругался.

— Я на море раньше не был, — начал объяснять я. — Но драться умею. Как у вас обычно морские бои проходят?

— Как, как... Плохо! — Огрызнулся капитан. — Я орудия все снял для быстроходности, а теперь нас просто в решето превратят!

— Баллисты, магия, — вступила в разговор Гвен. — иногда обходятся без тяжелых ударов, если хотят захватить корабль. Я изучала вопрос.

— Вряд ли они из-за корабля так гонятся, — сказал Гацц, появившись рядом и заставив Брокса в очередной раз выругаться. — Было бы из-за чего...

— Так, уважаемые пассажиры! — Рывкнул капитан. — Пока вас еще больше не стало, шли бы в трюм, чтоб не мешаться!

— А если трюм пробит будет? — Поинтересовался Гацц.

— Тогда вы первые утонете! Живо с палубы!

Чтобы не злить капитана еще больше, я ухватил гоблина за голову и потащил за собой. Вместе мы спустились в темное, сырое и душное помещение, и весь мир оказался от нас отрезан.

И дальше мы ждали. Гвен и так наверняка сюда бы спряталась, она всегда старалась избегать сражений. А мы с Гаццом, пусть и не упивались боями — хотя на счет гоблина не уверен — но сейчас с нетерпением ждали, когда сможем оказаться полезны. При этом Гацц заметно нервничал, но это можно было понять — он сможет включиться только при непосредственном контакте с врагом, а во время сближения ничем помочь не сможет. Я хоть пошвырять что-то смогу, или пострелять, если дадут оружие...

И как бы долго мы ни ждали, но первый удар все равно случился неожиданно рано. Где-то снаружи раздался громкий всплеск, а спустя несколько секунд что-то ощутимо ударило в борт.

— Это чего? — Спросил Гацц, озираясь. — Баллисты так стреляют?

— Скорее, катапульты, — ответил я. — Далековато...

Но после этого все затихло, и ни новых всплесков, ни ударов по кораблю не последовало. Перезарядиться бы давно успели, но они почему-то просто прекратили обстрел... Что-то не так.

— Пойдем проверим, что там, — сказал я, ступая на лестницу.

Снаружи я увидел вражеский корабль, почти вплотную подошедший к нам, и второй в отдалении. Капитан Брокс стоял у борта, вместе с двумя матросами готовясь перекинуть канаты, а напротив к нему приближался, очевидно, капитан того корабля — статный господин, разительно отличающийся от пиратского образа Брокса, но наверняка разделяющий его ремесло.

— Спасибо, что не потопили! — Крикнул Брокс. — Я всегда говорил, дипломатия — лучшее достижение человечества!

— К делу, — поторопил его вражеский капитан. — Говори, что хотел.

— Ах, манеры... Вам ведь наши пассажиры нужны? Думаю, мы сможем договориться на вполне разумную цену!

Вот так новости. Наш капитан, похоже, решил поиметь прибыль с обеих сторон конфликта... А не треснет ли?

— Кажется, твои пассажиры тебя слышат, — ответил ему вельможа, указав прямо на меня и Гвен. — Но это не важно. Ты прав, твой корабль нам пригодится...

Значит, за мной послали два корабля, и на своем у нас тоже вряд ли будут союзники. Получается, три корабля. На нас троих. Посреди моря...

— Мой хрен им, а не корабль! — Во всю глотку заверещал Гацц, скидывая вражеского капитана за борт.

Команды обоих кораблей замерли, пытаясь осознать произошедшее. Первым сориентировался капитан Брокс.

— Бей их! На абордаж, черти!

Обе палубы тотчас наполнились криками, матросы бросились друг на друга. Брокс тоже вытащил палаш, но в атаку пошел, дождавшись свою команду. Их было значительно меньше, да и экипированы они как будто хуже... Помочь, что ли? Наверное, придется. До берега-то надо как-то добраться. Перебьют команды двух полных кораблей, глядишь, и Брокс одумается и довезет нас до цели...

Гвен забралась на самый нос корабля и приготовила лук, аккуратно выбирая цели. А я, вытащив Демонический Охотник из-за спины, разбежался и прыгнул на вражескую палубу. Где-то здесь должен быть маг, и от него нужно избавиться в первую очередь. То, что он пока что не вступает в бой, не означает ничего хорошего — вряд ли обычный ветер в паруса его полностью вымотал. Выжидает момент... Или, скорее, бережет силы для меня.

Вражеские матросы не нападали на меня — наоборот, они старались убраться с моего пути. Я быстро помог “нашим”, убив двоих быстрыми уколами, но больше в общем бою не участвовал. Тут и Гацц уже всю разошелся, а мне надо найти мага.

И я чуть не упустил его. Уже отвернувшись от общей битвы, я запоздало зарегистрировал в своей голове странное явление — двое из команды Брокса синхронно оступились, как будто что-то невидимое врезалось в них, и с ними тут же разобрался один из нападающих, прирезав одного ножом и сбросив второго в щель между кораблями.

Нандири

Верховный шаман

Проводник Лл-Кира, духа воздуха

Человек, уровень 40

Здоровье 100%

Я собирался искать мага по внешним атрибутам, но шаман ничем не отличался от рядового матроса. К счастью, я заметил его, и теперь можно всерьез заняться вражеской командой. Я прыгнул к шаману и ударил Демоническим Охотником, но в последний момент он заметил атаку и успел уклониться. Ловкий прыжок отнес его метра на два в сторону, и я махнул копьем по кругу, намереваясь догнать его и если не убить, то хотя бы проверить его защиту. Но Нандири прыгнул вновь, на этот раз прямо за борт. По всем законам физики шаман должен был упасть за борт, но вдруг отлетел в сторону, будто подхваченный мощнейшим порывом ветра — порывом, который я едва почувствовал.

— Знаешь, почему на море не носят железо? — Спросил он издевательски, указав в мою сторону кинжалом.

Тотчас вокруг меня поднялся ветер, тянущий сразу во все стороны. Я сделал шаг в сторону шамана, но меня сразу же развернуло и впечатало в борт, еще чуть-чуть — и я бы свалился. Окажись я в воде — сразу бы ко дну пошел...

Долго это не продолжалось. Ветер немного отпустил, и я сразу же побежал к Нандири. Бросать копье не решился, промах или отражение атаки означали бы безвозвратную потерю оружия. Но добежать не успел — новый тычок кинжалом отбросил меня назад, впечатав в мачту с такой силой, что даже забрало шлема не могло сдержать потоки воздуха, и я с трудом смог даже вдохнуть.

Трезво прикинуть силы шамана я не успел — корабль сотрясся от взрыва, а мачта рядом со мной жалобно хрустнула и стала заваливаться набок. Другой взрыв прогремел еще ближе, а третий даже обдал меня жаром. Что-то знакомое...

Нандири выглядел не менее удивленным, чем я, и даже как будто забыл о сражении. Он посмотрел в сторону третьего корабля, держащегося от нас на расстоянии, и я проследил за его взглядом. Поведение команды, как и ее состав, мне ничего не говорили, но одну фигуру я узнал сразу же.

Сколла.

Мой знакомый, заметив мое внимание, отсалютовал мне луком, а затем наложил новую стрелу на тетиву. Значит, даже после падения Удела Мертвецов он остался по ту сторону... И сейчас его цель была предельно ясна — убить меня. Даже если для этого потребуется затопить союзный корабль.

Обстрел явно велся по мне, но Нандири все равно заметно испугался и поспешил найти укрытие. А вот я прятаться не собирался — с тонущего корабля, пусть он пока и не тонет, не спрячешься. Вместо этого я положил копье, обнажил Приговор и взял его обратным хватом. До борта мне было всего три шага, так что постараюсь не выпасть за борт...

— Застрелю! — Рывкнул я, замахиваясь.

Сила повышена до 32

Добежав до борта, я что было сил метнул Приговор. Хорошо меч пошел, по небольшой дуге, но ровно в Сколлу... Только на таком расстоянии лучник без особого труда увернулся от снаряда и избежал повреждений. Кажется, Сколла испугался, но это не помешало ему прицелиться снова. Он успел сделать один выстрел — а затем я, немного сместившись по кораблю,

призвал Приговор обратно, и меч все же ударил Сколлу в спину. Только рукоятью, но и этого хватило, чтобы лучник свалился за борт.

Воспользовавшись передышкой, я огляделся. Мачта этого корабля повалилась на корабль Брокса, от взрывов начинался пожар. Матросы — те, что остались — перестали драться и силились затушить пожар. Гвен все также оставалась на своем посту, Гацца я не видел.

— Шаман! — Позвал я, решив на всякий случай не обращаться к Нандири по имени. — Он нас обоих потопит так!

Я указывал на Сколлу — тот еще был в воде, но ему уже сбрасывали канат.

— На то высшая воля! — крикнул в ответ Нандири. — Никто не выбирает свою смерть!

Местный, значит. Ну или актер уровня Геделида.

— Так и ты не выбирай! Сколько тебе платят, что ты умереть готов за это? Сдуй его, а потом продолжим!

Нандири, кажется, задумался над моими словами, он то и дело переводил взгляд со своего кинжала на корабль бывших союзников и обратно. Правильно, сомневайся... Иногда он и на меня поглядывал, но я уже видел — в его мыслях я уже перестал быть если не врагом, то как минимум приоритетной целью.

Навык Дипломатии повышен до 4

Встав у борта, Нандири стал совершать кинжалом плавные круговые движения, второй рукой ладонью указывая на корабль Сколлы. Я увидел, как паруса вдруг затрепетали на меняющемся ветре, стали то сдуваться, то выгибаться в обратную сторону. Медленно, но верно, вражеский корабль отдалялся, и Нандири продолжал выталкивать его дальше. Пользуясь тем, что он занят, я вернулся на корабль Брокса. Сам капитан тоже оказался здесь и подошел ко мне, видимо, уже забыв, что меньше часа назад собирался продать меня.

— Надо от мачты избавиться, — сказал он буднично, как будто такие стычки были для него обычной рутинной.

Гвен тоже подошла ближе, и Гацц объявился рядом.

— Маг воздуха все еще там, — напомнила Гвен. — Не оторвемся.

— А если я его это, того? — Предложил Гацц. — Или Бард, ему даже с места уходить не надо. Кстати, давно ты так со своим мечом научился? Чтоб раз — и назад его?

— В Уделе, — коротко ответил я, не вдаваясь сейчас в подробности. — Сейчас нельзя его убивать. Сначала выждем, когда он второй корабль подальше отгонит, и вот тогда...

Что “тогда”, я так и не сказал. Оба корабля вдруг трянуло так, что мы все попадали на палубу, а Нандири перевалился через борт и едва не полетел в воду, ухватившись в последний момент. Наш корабль накренился, упавшая мачта захрустела и отцепилась, и поднявшаяся из ниоткуда волна понесла нас в разные стороны.

— Что за магия?! — Вскричал Брокс. — Что происходит?

— Это ты тут опытный морской капитан! — Огрызнулся Гацц, остановив падающего матроса.

Однако я уже понял, что случилось, хотя до последнего надеялся, что мне показалось. Но нет, вода схлынула, и из глубины поднялась исполинская гора мяса, моргая десятками глаз во все стороны. Следом поднялись и гигантские щупальца, сходу оплетая оба корабля.

Кракен

Магическое существо-титан

Уровень 312

Здоровье 100%

Глава 6

Пророчество снова решило, что мне скучно живется? А я вообще не жаловался, и так есть, чем заняться! Я и так уже сомневался, что доберусь до берега, а теперь все сомнения отпали — точно не доберусь!

Третий корабль тоже стал приближаться к нам, при этом оставаясь повернутым боком — Кракен ухватил и его и медленно подтягивал. Правильно, чего едой разбрасываться? Сейчас, никуда не торопясь, схрумкает нас всех по очереди...

— Эй, крысы морские! — Закричал во всю глотку Брокс, перекрывая всеобщую панику. — Вы осадные орудия зачем с собой таскаете? Отгоните эту тварь!

Надо отдать ему должное — многие матросы, что услышали Брокса, перестали паниковать и взялись за дело. На корабле Сколлы их капитан стал выкрикивать приказы, по которым часть команды принялась снимать паруса, а часть — поворачивать установленные катапульту и баллисту. Правда, как они вниз собрались стрелять?..

Наш корабль, однако, продолжал крениться, и двое из и без того поредевшей команды не удержались и упали за борт, прямо в кишашую щупальцами воду. И, проследив за ними, я увидел причину крена — одно толстенное, с меня толщиной, щупальце прицепилось к борту корабля, постепенно обхватывая его. Мерзко было видеть, как присоски, вцепившиеся в древесину, отлепляются от сокращения щупальца и продвигаются дальше, прилепляясь уже в новом месте.

Но еще отвратительнее было думать, что кораблю еще повезло — его Кракен вряд ли потащит себе в пасть.

— Брокс! — Позвал я. — Канат мне, да подлиннее!

Капитан сначала растерялся, но все же понял мою просьбу и быстро отмотал от мачты один из канатов. Схватив конец, я перекинул его вокруг себя несколько раз и дал капитану, чтобы он завязал узел. Пока он вязал, я отдал Демонический Охотник Гвен — длинное копье мне только мешаться будет — и прыгнул вперед, за борт.

Ударом в падении я промахнулся, лишь едва оцарапав щупальце. То дернулось, но больше никак не отреагировало, и Кракен если и заметил меня — а с его-то количеством глаз наверняка заметил! — То пока что не придал мне значения. К счастью, длину веревки Брокс рассчитал верно, и я не нырнул в воду, остановившись как раз там, где надо. Но для удара мне нужна опора, так что я решил на дерзость.

Уцепившись за щупальце, я подтянулся и встал прямо на него. Кажется, Кракен о чем-то догадался — плоть под ногами дернулась уже ощутимее — но корабль отпустить не успел. Приговор опустился в тяжелом ударе, глубоко вгрызаясь в жилистую плоть.

Вы нанесли урон

-899

Мда, это не дело... А ну-ка, повторим!

Вы нанесли критический урон!

-2659!

Второй удар не перерубил щупальце, но рассек его достаточно, чтобы оставшийся конец потерял нервные соединения с мозгом твари. Гадкий отросток забился в конвульсиях, корабль тут же качнулся, выравниваясь, и меня резко дернуло вверх. Как раз вовремя — сразу несколько новых, более тонких и юрких щупалец сошлись на том месте, где я только что был,

но только сплелись между собой. Другой клубок вновь устремился за мной, но мощный порыв ветра расшвырял их в стороны, а затем подхватил меня и грубо забросил обратно на палубу.

Это был Нандири, но я не успевал даже отсалютовать ему в благодарность. Такое резкое выравнивание корабля не прошло бесследно — все, что только что вываливалось через борт к Кракену, сейчас покатилося обратно, все люди попадали на палубу.

А один гоблин, не удержавшись, укатился за борт.

— Гацц! — Крикнула Гвен, вскочив на ноги. — Он большой воды боится!

И, не мешкая ни секунды, разбежалась и прыгнула следом.

По крайней мере, их от Кракена отделял корабль, и у них был немалый шанс вернуться на корабль живыми. Такое откровение про во многих смыслах безбашенного гоблина было для меня неожиданностью, но я не позволил ей задержать меня. Срубив с себя канат, я подбежал к мачте и рубанул другой, свисающий достаточно низко. Кое-как соединив их, я выбросил конец за борт к своим друзьям и, убедившись, что из воды можно до него достать, позволил себе отвлечься.

Кракен атаковал сразу все корабли. Лучше всего было кораблю Сколлы — они все еще были дальше, и страдали меньше нашего. А вот корабль Нандири уже чуть не лег боком на воду — Кракен продолжал тянуть один из бортов вниз, крепко облепив его толстенным щупальцем.

Но Нандири не отдыхал. Уперевшись в лестницу к верхней палубе, Шаман водил кинжалом из стороны в сторону, будто собирая с округи воздушные потоки, а затем повел им по кругу. Ветер перед ним закружился так, что стал образовывать видимое невооруженным глазом кольцо. Это кольцо, только сформировавшись, резко сжалось, захватывая щупальце, что держало его корабль, и начисто перекусило его.

Но если это разозлило Кракена, то по-настоящему он впал в ярость, когда прямо по гигантской морде начал стрелять Сколла. Взрывающиеся стрелы оставляли ожоги и зияющие раны, буквально разрывая плоть на части, но тело Кракена было настолько массивным, что у Сколлы вряд ли хватит боезапаса, чтобы хотя бы серьезно ранить титана.

И, конечно же, Кракен не собирался просто терпеть все эти нападки. Вызвав новую волну, он опустился обратно под воду, но глубоко уходить не стал. Он буквально только скрылся с поверхности, и мы хорошо видели черную массу его туловища. А вот щупальца он убирать и не думал — только больше выстрелило из воды, атаковав сразу наш корабль и корабль Нандири.

На палубе начался хаос. Гацц и Гвен сумели взобраться на палубу, но сразу поспешили спрятаться в трюм — им в этом бою делать было решительно нечего. Брокс кричал что-то оставшимся шести матросам из своей команды, но потом плюнул на какую-либо тактику, дал последнюю команду “Хоть сдохните с толком!” и сам бросился самозабвенно рубить щупальца.

Конечно, у меня получалось отбиваться лучше кого-либо, но это же и привлекало еще большее внимание Кракена. Далеко не каждый удар отсекал щупальце, но почти каждый оставлял серьезную рану, и с каждым поврежденным щупальцем все больше новых устремлялось в мою сторону. Они у Кракена вообще бесконечные, или он их на ходу отращивает?!

И пусть мой доспех защищал меня от повреждений — а я успел увидеть, что присоски делают с открытым человеческим телом — Кракен все еще мог утащить меня в воду, где мне так или иначе будет не выжить. Понемногу люди один за другим пропускали атаки и отправлялись в пасть Кракену. Надо защищаться, надо лучше отбиваться от щупалец... Надо перестать отвлекаться.

Отрешившись от всего мира, я сконцентрировался только на своем мече. Больше не существовало ни команды, ни друзей, ни корабля — только я, мое оружие и Кракен. Круговым ударом свел три щупальца в одну сторону, перехватил меч двумя руками и рубанул. Сразу отрезаю еще одно сверху. Разворот, удар, поворот... Может быть, они и бесконечны. У меня ударов все равно больше.

Новый удар, новый поворот, укол, шаг вперед... Шаг?

Немалым усилием воли я вернулся к реальности. Кракен перестал атаковать меня, он вообще убирал щупальца с корабля. Со всех кораблей — титан атаковал сразу на три фронта, и, похоже, был в этом не так уж и плох. Но сейчас он отступал, отводил щупальца... Но я хорошо понимал, что вздохнуть с облегчением пока рано.

Меня словно ударило стеной, но не швырнуло назад и не впечатало в палубу. Ударило со всех сторон, сдавило плотным воздухом так, что я и шелохнуться не мог. С трудом, как будто прорываясь через гигантскую паутину, я начал двигаться, но каждый шаг, каждый поворот головы давались с огромным трудом.

Все остальные выжившие, на всех трех кораблях, замерли точно так же, посреди действия, и вообще не двигались. Кто-то бежал, кто-то пытался управлять кораблем, а кто-то — просто удержаться от падения в воду... Все застыли, замерли, даже отрицая законы физики.

Значит, вот она, способность Кракена — массовый паралич? Нет, это скорее что-то из псионики... А мне помогла Свобода действий. По идее эликсир давал полный иммунитет, но движение все равно давалось с огромным трудом — но на то это и титан, его простым эликсиром не переборешь...

Сам Кракен, конечно, подвижности не потерял, хоть и замедлился. Нет, не замедлился — стал действовать осторожнее. Он снова высунулся из воды, отвел щупальца с кораблей, аккуратно собрался... А потом один особенно длинный отросток выстрелил из воды и устремился прямо к Нандири.

Шаман не мог шелохнуться, но, похоже, это сковывание не распространялось на его духа. Вокруг человека появилась полупрозрачная сфера из спрессованного воздуха, щупальце ударилось об нее и отскочило. Но Кракен не сдался, он ударил снова, и снова, и с каждым ударом щупальце, кажется, лишь немного проникало за барьер и отлетало обратно. Тогда Кракен подвел щупальце аккуратнее, и стал медленно продвигать его вперед, сантиметр за сантиметром продавливая воздушную защиту... С моей позиции могло показаться, что он совсем не двигается, но это было не так. Барьер искажался, и щупальце все больше и больше приближалось к шаману — и наконец схватило его, мгновенно разрушив защиту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.